

Кашимир смог достать «Безымянный пропуск».

Это был объект, необходимый для входа в Город Самил, где располагалась главная база Безымянного. Идти в город без пропуска было самоубийством.

Однако, обладание Безымянным пропуском не гарантировало безопасности в Самиле. Город был опаснее, чем такая территория, как Черное море.

Священное место для всех убийц.

В Самиле не было простых людей. Все, кто там проживал, были кадетами, стремящимися стать частью Безымянного. Весь город, по сути, был тренировочной площадкой, а это означало, что тренировки убийц шли постоянно. Однако, помимо обычной подготовки, кадетам разрешалось убивать на территории, а защита посетителей не входила в обязанности начальства.

Следовательно, использование посетителя для обучения убийцы не было проблемой.

«Отправиться туда с Безымянным пропуском, по сути, означает, что я буду следовать их пути»

С другой стороны, отсутствие пропуска означало, что они не гости, а враги.

Посетитель все равно переживет покушение со стороны кадетов и едва вернется. Однако, если врагу удастся сбежать, он останется в списке Безымянного и проживет остаток своей жизни под угрозой убийства.

Немногие могли даже подумать о выживании после попадания в список.

Джин лежал на диване, играя с Безымянным пропуском.

«Старшая сестра Йона. Встреча с ней также не нарушит правила временного знаменосца»

Йоны не было в Саду Мечей. Она действовала не как партнер Ранкандела, а как один из палачей Безымянного. Кроме того, даже если он встретит ее, Джин не понесет наказания со стороны клана.

После регрессии он хотел посетить Безымянный до 1799 года.

Однако, уходить сейчас было немного рано. С попытками убийства безымянных кадетов было трудно справиться даже 7-звездочным рыцарям.

«Я собирался пойти, когда их убийства станут менее частыми... но если я снова встречу Кузана или другого мастера ядов, тогда я ничего не смогу сделать»

Джин намеревался посетить Самил из-за яда.

«Слишком много ядов, с которыми мое благословенное тело не может справиться»

Он помнил все моменты, когда был на пороге смерти.

Время, когда он встретил воина Племени Белого Волка, Квазито Трука, в своей первой миссии, когда он сражался с Андреем Ципфелем, когда столкнулся с магами Ципфеля в руинах Коллона...

Но самая опасная встреча была, когда он дрался с Берис и Кузаном. Когда в него попал яд, он

бы точно умер, если бы не принц Лайка.

Джин размышлял после смерти Таймюн.

«Кузан продолжит преследовать меня. И кроме него будет много тех, кто попытается убить меня ядом. Даже после того, как я вернусь в главный дом.

Все, кто связан с Безымянным, повысили свою сопротивляемость ядам с помощью тренировок. Даже у кадетов Самила было достаточно сопротивления против ядов среднего уровня. Те, кто официально стал «Безымянным убийцей», добился значительной устойчивости к смертельным ядам»

Однако, Джин хотел не только этого. У него уже было это сопротивление с самого рождения.

««Противоядие тысячи ядов». Я должен получить его»

Противоядие передавалось лучшим палачам Безымянного.

Те, кто выпил его, становились на шаг ближе к Абсолютному Сопротивлению.

Абсолютное Сопротивление не было записано в истории, но казалось, что это была область, доступная лишь немногим. Первый патриарх Ранкандела, Темар. Нынешний патриарх Сайрон. Первый лидер Безымянного, Корунь.

Очевидно, это было не то, что Джин мог просто получить. Это был предмет, который предлагался только тем, кого лидер Безымянных одобрял как величайших палачей.

«Но в моей прошлой жизни Энн его выпила. Примерно в 1799 году»

Если события развернутся также, как в прошлой жизни Джина, Энн выпьет Противоядие Тысячи Ядов через три года.

Оно будет подарено ей Йоной.

«В то время старшая сестра Йона стала величайшим убийцей Безымянного за самое короткое время в истории. На самом деле, у нее уже с рождения было тело, близкое к Абсолютному Сопротивлению, так что противоядие ей было не особо нужно»

Таким образом, Йона предложила его клану.

Лидер Безымянного был в ярости, но хранил молчание по двум причинам. Во-первых, его забота о Йоне ничем не отличалась от заботы о собственных детях. Во-вторых, Безымянный падет в тот момент, когда нанесет удар клану Ранкандел.

Вместо этого лидер организации пожаловался Ранканделам и оставил Йону в организации даже после истечения срока ее контракта.

— В любом случае, ей лучше быть там. Ну, Энн выпила его тогда... но на этот раз это буду я.

Джин чувствовал, что Энн определенно на стороне Джошуа, и планировал разрушить все хорошее, что могли получить его враги. От кражи выгод, которые они могли получить, до увеличения вреда по отношению к ним.

Так он медленно, но верно отомстит.

Расшифровка Фолианта Перегрузки была завершена.

— Угу, наконец. Все кончено, черт возьми! Иди сюда и дай мне свою спину.

— Спасибо.

Один за другим Муракан бросал символы на спину Джина, бормоча несколько слов.

Джин чувствовал, что его понимание заклинаний перегрузки быстро увеличивается каждый раз, когда ему на спину накладывают рунический символ. Вихрь Перегрузки среди других обычных заклинаний Экстремальной Перегрузки. А также заклинание предельной перегрузки под названием «Небесное неповиновение».

Удовлетворенный, Джин расхохотался, а Муракан пожал плечами.

— Тебе это так нравится?

— Мне нравится этот аспект магии. Я не могу освоить решающие смертельные движения меча с помощью расшифровки рунических символов.

— Это также обратная сторона магии. Если у тебя нет рунических символов, иногда ты никогда не сможешь овладеть магией. Вот почему я не использую Фотонную пушку. В любом случае, мне это не нужно, чтобы быть сильным.

— Я чувствую, что после «Фотонной пушки» у меня появилось хорошее оружие.

— Я видел их, когда расшифровывал, и это довольно бесполезные заклинания. Если освоишь заклинание Небесного неповиновения или что-то в этом роде, то будешь доминировать над толпой 7-звездочных.

Небесное Неповиновение было, по сути, массивным вихрем перегрузки в небе. Оно высасывало маны несравненно больше, чем Вихрь перегрузки, что был только на руке заклинателя.

Более того, это заклинание разрушало основное правило перегрузки. Даже если у противника был более высокий уровень маны, пользователь все равно мог вызвать перегрузку маны.

Если бы Кидард использовал Небесное неповиновение вместо обычного Вихря перегрузки, его было бы трудно победить даже с Фонтаном маны в руке.

— Мне пришлось ослабить барьер на зеркале, чтобы получить эту магию, так что она должна чего-то стоить.

— О, господи. Думаешь, печать эпохи Солдерета ослабнет только из-за 9-звездочного мага? Пользуйся этой штукой с большим удобством.

— Тем не менее, это не кажется правильным. Если печать сломается, миру придет конец. Я должен использовать зеркало в крайнем случае. И если я буду полагаться только на него, мой рост замедлится.

— Хорошая точка зрения.

Муракан ответил скучно, но был искренне удивлен.

«Он должен был понять, насколько велик бесконечный запас маны, когда убил Кидарда, но этот ребенок не поддается искушению...»

За свою трехтысячелетнюю деятельность он повидал немало гениев, погубивших свою жизнь из-за того, что те срезали углы. Эффективно становиться сильнее было важно, но не было самого простого способа стать сильнее.

— Хм... В любом случае, почему бы тебе не попробовать?

— Небесное неповиновение?

— Ага.

— Подожди минутку, позволь мне высвободить немного духовной энергии.

— Все равно потребуется время, чтобы использовать его, так как ты новичок в этом. Это 9-звездочное массовое заклинание. Кроме того, тебе не хватает маны, и мы в помещении, сумасшедший ты ребенок.

— Достаточно просторно. Я начинаю.

Джин закрыл глаза и начал колдовать. Муракан быстро покрыл свое тело духовной энергией. Поскольку у него также было немного маны, он должен был защитить себя от воздействия огромного вакуума.

Уууууууууууууу...

Мана, вышедшая из руки Джина, начала формировать массивную круглую форму на потолке, потребовалось примерно пятнадцать секунд, чтобы покрыть всю поверхность.

После того, как он закончил заклинание, мана быстро завертелась, и комната начала грохотать.

— Ооо!

— Лорд Джиин!..

В тот момент, когда Муракан посмотрел на заклинание, Энья вошла в комнату. Под воздействием заклинания из ее рта начала выходить пена.

— Дерьмо!

Джин тут же отменил заклинание и подбежал к Эньи. Муракан указал на него и рассмеялся, когда молодой Ранкандел помог девушке подняться.

— Ты в порядке? Прости, я не знал, что ты рядом...

Энья подняла большой палец вверх, сверкнув глазами.

— Лучшее!..

— ...Хм?

— Лучшее! Прямо сейчас! Безумно круто!

Трудно было сказать, было ли крутым Небесное неповиновение или текущая ситуация.

Тем не менее, Джин был рад, что Энья не сильно пострадала.

— Фу, какое облегчение. Если бы ты поранилась...

— Подождите, постойте так секунду. Нет, застыньте навсегда! Я чувствую, как преуспела в жизни — ак!

Кикантель ударила Энью по затылку, отчего она потеряла сознание. Обычное зрелище.

— Черт... Ты позволил ей играть с собой? Боже мой, я сказала ей не делать этого, как бы сильно она тебя ни любила.

В этот момент Муракан катался по полу, смеясь, как гиена. Джин объяснил ситуацию Кикантель.

— Это моя вина, мисс Кикантель. Я извинюсь перед ней, когда она проснется.

— Извинение... Не нужно. Ей нужно прийти в себя. В любом случае, я слышала, ты собираешься в Самил, где находится Безымянный, верно? Чтобы получить Противоядие Тысячи Ядов.

— Да. Я хочу уехать послезавтра.

— Ты знаешь, что это за место?

— Да. Весь город, по сути, представляет собой огромную тренировочную площадку, и даже приезжие не избавлены от угрозы убийства.

— Я уверена, что на твоём уровне ты способен сдерживать Безымянных кадетов. Однако, по мере того, как выживаешь все дольше и дольше, ты будешь сталкиваться с более сильными убийцами. Лучшие придут, если победишь их.

— О, я никогда об этом не слышал.

— Конечно нет. Потому что любой, кто сбежит с такими знаниями, вероятно, умрет, зная, что они имеют знания о Безымянных и потенциально могут распространить их. Обычно они умирают, не встретив лучшего палача, иначе возвращались бы, закончив свои дела.

В эпоху Кикантель, Безымянный был известной организацией убийц. И среди союзников она была самой осведомленной о Безымянном.

— Даже у твоей сестры нет шансов против настоящих убийц Безымянного. Итак, когда почувствуешь, что тебя загнали в угол, покажи им это. Тогда ты сможешь выжить.